

Timur of Petersburg

The Hermitage has in its collections the can of Campbell's soup that Andy Warhol sent to Timur Novikov. The Warhol show at the Hermitage and this twice-donated can became the link between today's museum and Novikov. Even after he lost his sight, Novikov did not stop visiting the Hermitage, and in fact he began to attend exhibition openings much more often. He needed the Hermitage, and the Hermitage accepted him, although several of the things he said in his late essays could be interpreted as somewhat less than friendly.

Novikov was an inconvenient artist. His shifts of style and stance, his artistic abruptness and self-assurance, and his affected refinement have created problems for connoisseurs of his work. Novikov was someone you might not like, but he could never fail to charm.

Novikov was a synthetic figure, a figure symbolic of our city. He was one of the few artists whose outlook expressed the Petersburg of the symbolists, the Petrograd of Konstantin Vaginov, and the Leningrad of Anna Akhmatova. All that is missing from his work is the St Petersburg of today. Our city is a symbol of openness to the west, but on more than one occasion it has become a mechanism for rejecting this openness, be it in social revolution, in the surrealistic endurance of its citizens during the Siege or in the defense of architectural landmarks from contemporary architectural interventions.

The whimsical and sometimes strange relationship between the east, as represented by Petersburg, and the west, as represented by New York, is the bedrock core of this exhibition. This circumstance wholly conforms to the Hermitage's traditional mission as a world museum. But there is another symbolism at work here. For the Hermitage, the name Timur is primarily associated with Timur (Tamerlane), the ruler of Samarkand, the eponym of the high culture of the Timurid dynasty. I should also remind you that the dome of the Petersburg mosque is a copy of the dome of Tamerlane's famous mausoleum, the Gur-e Amir. Novikov was also the surname of a renowned Freemason during the age of Catherine the Great, an age that still serves the Hermitage as a compass today. In particular, Catherine established the tradition of patronizing contemporary art. With this exhibition, we continue this tradition and thus keep alive the spirit of the Hermitage and the spirit of Petersburg.

Mikhail Piotrovsky
Director, State Hermitage Museum

Тимур Петербургский

В Эрмитаже хранится банка супа «Кэмпбелл», подаренная Энди Уорхолом Тимуру Новикову. Выставка Уорхола в Эрмитаже и эта подаренная дважды банка стали связкой между сегодняшним музеем и Тимуром. Уже потеряв зрение, он не переставал ходить в Эрмитаж, стал много чаще бывать на открытиях выставок. Эрмитаж был ему нужен, и Эрмитаж его принял, хотя некоторые из его поздних публицистических выступлений при желании можно было воспринять и как не слишком дружественные.

Тимур был неудобным художником. Его смены стилей и позиций, его художественная резкость и самоуверенность в сочетании с манерной утонченностью создавали и создают проблемы любителям его творчества. Он может не нравиться, но не может не очаровывать.

Тимур был синтетической фигурой, символичной для нашего города. Он был одним из немногих художников, в которых нашли свое выражение и Петербург символистов, и Петроград Вагинова, и Ленинград Ахматовой. Нет у него только сегодняшнего Санкт-Петербурга. Петербург является символом открытия Западу, но он же не раз становился и механизмом его отрицания, будь то социальная революция, сюрреалистическая стойкость в блокаду или защита архитектурных памятников от новейших архитектурных вторжений.

Причудливые и порой странные взаимоотношения Востока в ипостаси Петербурга и Запада в ипостаси Нью-Йорка являются глубинным стержнем этой выставки. Это вполне укладывается в традиции миссии Эрмитажа как мирового музея. Есть и другая символика. Имя «Тимур» для Эрмитажа ассоциируется, прежде всего, с Тимуром, правителем Самарканда, эпонимом высокой культуры эпохи Тимуридов. Напомню еще, что купол Петербургской мечети скопирован с купола знаменитого мавзолея Тимура — Гур Эмир. Новиков — созвучно фамилии знаменитого масона Екатерининского времени, времени, на которое и сегодня ориентируется Эрмитаж. В частности, Екатериной заложена традиция внимания к современному искусству. Этой выставкой мы ее продолжаем в духе эрмитажном и петербургском.

Михаил Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа